

Глава 34. Тигриная мощь (Часть вторая)

Юнь Цюэ долго собирался с духом, прежде чем прийти в Агентство по делам демонов с повинной.

Его младший брат совершил ужасный проступок у него за спиной, но Юнь Цюэ всё равно чувствовал себя виноватым за то, что скрывал правду. Да, он находился под властью таинственного Хозяина и действительно не смог остановить Юнь Маня, но молчать дальше было нельзя.

Ни в чём не повинную Ху Иху — очаровательный, пушистый лисий комочек — всего за один день довели до такого состояния, что она едва дышала.

Юнь Цюэ прекрасно понимал: его признание обрекает брата на суровое наказание, да и сам он не избежит расплаты. И всё же иного пути не существовало. Спасти малышку сейчас, сдавшись добровольно, было куда разумнее, чем дожидаться, пока их выследят. Если до этого дойдёт, пощады точно не будет ни одному из них.

Смерти он не боялся. Ещё тогда, когда у Юнь Маня появились первые признаки истончения жизненной силы, Юнь Цюэ морально подготовил себя к его кончине. Но ему очень не хотелось, чтобы брата казнили прямо сейчас.

Ведомый этой слабой надеждой, он и пришёл в Агентство.

Но стоило ему перемахнуть через подоконник, как прямо на него ураганом налетел пушистый котёнок!

Юнь Цюэ и без того потерял слишком много крови, да ещё и пережил издевательства обезумевшего брата, так что от этого внезапного прыжка окончательно лишился сил. Он безвольно распластался у окна, сжавшись в жалкий серый комочек, и покорно терпел, пока котёнок всю возился с ним, забавно перебирая лапками.

Именно эту картину и застал вошедший в комнату Даньтай Сы.

Даньтай Сы едва не задохнулся от возмущения. Этот несносный кошачий детёныш окончательно обнаглел! Поначалу сам напрашивался в его постель, нахваливал его истинный облик, без конца ластился, требовал ласки у Великого демона, а буквально мгновение назад умолял почесать ему пузико!

«Интересно, этот сопляк вообще соображает, что значит хвалить истинную форму другого демона?» — закипал от ярости Даньтай Сы.

«Понимает ли он, что означает подставлять живот и тереться всем телом об иного зверя?! А

теперь этот неблагодарный комок шерсти беззастенчиво прыгает на посторонних птиц!»

Учитывая, что на дворе стояла ночь — время, когда раздражительность Даньтай Сы обычно достигала пика, — его взор буквально потемнел от ярости. Он решительно шагнул вперёд, бесцеремонно схватил котёнка за шкурку и пару раз чувствительно шлёпнул по пушистой попе.

— Мяу-у-у!

Сяо Ми, который просто поддался охотничьему инстинкту, никак не ожидал такой экзекуции. Он мгновенно сник, испуганно прижал ушки к голове и жалобно подогнул лапки, не смея шевельнуться. Он уставился на разгневанного мужчину, а на ресницах заблестели крошечные хрустальные слезинки.

Даньтай Сы замер. Напряжение в его плечах спало. С холодным видом усевшись в кресло, он опустил котёнка на колени и перевёл тяжёлый взгляд на несчастного полевого жаворонка, забившегося под подоконник.

Юнь Цюэ скатился на пол и принял человеческий облик. Бледный как смерть юноша опустил на колени.

Только-только они заподозрили неладное, как этот демон сам явился с повинной. Вообще-то его следовало допросить с пристрастием, но аура Господина Сы была настолько зловещей, что Сяо Ми лишь робко косился на него, боясь лишний раз вздохнуть. Тот сидел с каменным лицом, подавляя окружающих своей мощью.

Сяо Ми осторожно потянулся лапкой к его ладони и тихонько, заискивающе мурлыкнул:

— Мяу...

Пушистый проказник со смешно прижатыми ушами и слезинками на глазах изо всех сил пытался подлизаться. Гнев Даньтай Сы окончательно улетучился. Хотя в душе всё ещё скребли кошки, он заставил себя отвлечься и обратился к Юнь Цюэ:

— Зачем пришёл? — спросил он ровным, леденящим тоном. В этом спокойствии сквозило столь явное понимание ситуации, что Юнь Цюэ побелел ещё сильнее.

Они уже всё знают.

С того самого момента, как он узнал, что его брат похитил Ху Иху, Юнь Цюэ не надеялся выйти сухим из воды. О великих демонах Агентства и говорить нечего — даже один только учитель Фан Лян обладал такой силой, о которой Юнь Цюэ, будучи выпускником первого потока, знал не понаслышке.

Их преступление в любом случае раскрыли бы. Вопрос был лишь в том, найдут ли их, пока Ху Иху ещё жива, или уже после её гибели. А точнее — умрут ли они с братом быстро или будут долго и мучительно молить о смерти.

— Мой брат... — Юнь Цюэ поднял голову, его лицо исказила гримаса отчаяния. Он зашевелил губами, но нужные слова застревали в горле.

Оправданий не было.

— Твой брат болен, поэтому он похитил чистокровного детёныша, чтобы... — Даньтай Сы сделал паузу, а затем ледяным тоном уточнил: — Ху Иху ещё жива?

Юнь Цюэ промолчал. Разумеется, вопрос стоял не просто о жизни, а о состоянии малышки. И он не мог солгать, заявив, что с ней всё в порядке.

Даньтай Сы смерил его презрительным взглядом и процедил:

— Твой брат ведь регулярно пил твою кровь, верно? И кровью Ху Иху он тоже не побрезговал?

Юнь Цюэ понурил голову.

Слыша эти слова, Сяо Ми в изумлении уставился на Юнь Цюэ. Только сейчас он заметил, насколько истощённым выглядел этот некогда блистательный, красивый юноша, чьи глаза раньше сияли ярче звёзд.

Сяо Ми уже и сам был демоном и понимал, насколько их раса выносливее обычных людей. Даже без еды и сна в течение нескольких дней они не довели бы себя до такого плачевного состояния. А ведь они не виделись всего день! Юнь Цюэ казался ходячим трупом, из которого выжали все соки.

Если вспомнить, что больным полукровкам для поддержания угасающей жизни необходима свежая кровь чистокровных демонов, становилось ясно: Юнь Цюэ добровольно отдавал свою кровь. Своему родному брату.

В сердце котёнка шевельнулась мимолётная жалость, но при мысли о несчастной Ху Иху она тут же испарилась, сменившись твёрдостью.

— Где вы прячете Иху? Сколько там охраны?!

— Только мой брат, — послушно ответил Юнь Цюэ, понимая, что скрывать что-либо бессмысленно. — Там установлен древний магический круг, полученный им от Хозяина. Он блокирует любые силы жертвы и постепенно высасывает из неё жизнь.

Даньтай Сы нахмурился. Он, разумеется, знал о существовании подобных магических кругов лишения жизненной силы. Однако поглощённая таким образом энергия не могла быть усвоена другим существом без потерь.

Это не исцеляло болезнь полукровок, точно так же, как и простое питье чужой крови давало лишь временный эффект. Подобные построения, по сути, являлись смертоносными ловушками, обрекающими жертву на медленное угасание.

— Подобный массив не спасёт жизнь твоего брата. Зачем тогда он держит в нём Ху Иху? — Даньтай Сы в упор посмотрел на Юнь Цюэ и внезапно спросил: — Кто твой так называемый Хозяин?

Юнь Цюэ горько усмехнулся и потянул за ворот рубашки. На его шее проступили контуры угольно-чёрного ошейника, по которому то и дело пробегали едва заметные электрические разряды.

Даньтай Сы помрачнел ещё сильнее.

— Могу лишь сказать, что этот массив нужен именно Хозяину, — хрипло произнёс Юнь Цюэ. — Больше я ничего не могу открыть. Стоит мне произнести лишнее слово, и эта штука убьёт меня на месте. А пульт ручного управления находится у моего брата.

Сяо Ми, выросший в тепле и безопасности, раньше сталкивался с жестокостью разве что в криминальных хрониках. Впервые в жизни он видел такое воочию: держать человека на поводке с помощью смертоносного устройства, да ещё и отдать кнопку его родному брату. Юнь Цюэ не просто отдавал кровь, его наверняка подвергали жестоким пыткам. И делал это его собственный брат.

Пушистый комочек испуганно прижался к плечу мужчины.

Оба сидевших в комнате демонов, прожившие на свете не один десяток лет, прекрасно поняли безмолвный страх малыша. Суровый взгляд Даньтай Сы немного смягчился, и он ласково погладил котёнка по спине.

В тишине раздался надтреснутый голос Юнь Цюэ:

— Сяо Ми, умоляю... ты можешь спасти моего брата?

Котёнок опешил. Но прежде чем он успел хоть что-то сообразить, воздух в комнате свистнул, и Юнь Цюэ отлетел в сторону, тяжело рухнув на пол у противоположной стены. Это был сокрушительный удар Даньтай Сы, совершённый с молниеносной скоростью.

— Какая поразительная наглость, — ледяным тоном процедил Господин Сы, даже не

поднявшись с места. В его глазах вспыхнуло неприкрытое намерение убить.

Юнь Цюэ, не успевший и не посмевший выставить защиту, судорожно хватал ртом воздух, растянувшись на полу. На его губах играла горькая, вымученная улыбка. Он понимал, насколько дико и бесстыдно звучит его просьба.

Юнь Мань совершил тяжкое преступление, за которое его следовало разорвать на куски. Демоны никогда не отличались милосердием — до основания Поднебесной они безжалостно пожирали друг друга при любой возможности. И всё же он не мог молчать.

В Сяо Ми текла священная кровь Байцзэ. Если бы этот божественный зверь даровал его брату своё благословение, у Юнь Маня появился бы призрачный шанс выжить. Юнь Цюэ знал, что просить об этом — верх глупости и безумия. Но отречься от брата, пусть даже тот окончательно потерял рассудок и перестал видеть в нём старшего брата, он был не в силах.

Красивый юноша лежал на полу, являя собой жалкое зрелище.

По сути, сам он не совершил зла. Он не нанимался к таинственному Хозяину добровольно, не помогал красть лисичку и даже осознанно проглотил жучок-маячок, который оставил ему Хай Цзэ во время поцелуя, чтобы облегчить поиски Агентству.

Его сгубила собственная мягкотелость. Он жалел брата, жалел ни в чём не повинную маленькую лисичку, сочувствовал друзьям, которые её искали. Слишком мягкие сердцем в их мире долго не живут.

Сяо Ми понимал, что Господин Сы пришёл в ярость исключительно ради него. Чувство защищённости приятно согревало душу, и котёнок благодарно потёрся мордочкой о ладонь мужчины.

Даньтай Сы поднялся, бережно держа пушистый комочек на руках, и бросил на Юнь Цюэ презрительный взгляд.

— Проступкам твоего брата нет оправдания. Как и твоим собственным.

Он саркастически усмехнулся:

— Сам стоишь на краю могилы, а всё печёшься о других?

Сяо Ми легонько похлопал лапкой по руке мужчины, призывая его успокоиться, и заглянул ему в лицо:

— Господин Сы, нужно спешить! Раз мы знаем, где Иху, медлить нельзя ни секунды, ей грозит

смертельная опасность!

— Ты собрался спасать её лично? — удивился Даньтай Сы.

— А как иначе? — захлопал глазами котёнок.

Даньтай Сы вздохнул, понимая, что этот несмышлёныш, несмотря на обучение в Агентстве, совершенно не понимает законов и иерархии мира демонов.

В конце концов, похищение произошло вне территории Агентства. То, что они помогли с расследованием, уже было щедрым жестом, и вмешиваться в операцию спасения они не обязаны. Но для Сяо Ми Ху Иху была другом, и бросить её в беде он просто не мог.

Даньтай Сы подумал, что ему стоит разъяснить малышу правила игры. Он, как-никак, негласный глава Агентства. Неужели ему пристало лично марать руки в подобных делах?

Котёнок обхватил его запястье крошечными белыми лапками и заглянул прямо в душу своими круглыми глазами:

— Господин Сы, неужели ты оставишь меня одного? Я ведь сам не справлюсь! Ты же великий демон, самый сильный и могущественный!

Даньтай Сы на мгновение лишился дара речи.

— Ладно, — выдохнул он. — Я пойду с тобой.

Юнь Цюэ был из первого выпуска, Ху Иху — из третьего. Клан рыжих лисиц умолял о помощи, человеческий спецотдел тоже вовсю рыл землю, да ещё и этот несносный котёнок так преданно смотрел на него.

Что ж, это вполне можно счесть внутренним делом Агентства. Кому, как не главе, решать подобные проблемы?

Найдя для себя достойное оправдание, Даньтай Сы даже не взглянул на стонущего на полу Юнь Цюэ. Он быстро отправил мысленное послание Тан Ци, приказывая тому присмотреть за пленником, и уже собирался покинуть комнату вместе с котёнком.

— Я иду с вами.

Из дверного проёма донёсся хриплый, леденящий душу голос. Сяо Ми и Даньтай Сы одновременно обернулись.

На пороге стоял учитель Фан Лян. Его бледное лицо казалось маской, за которой скрывалась мрачная решимость.

— Я полностью контролирую себя, — холодно произнёс он. — И я лично верну Туань-туань домой.

<http://bllate.org/book/18158/1752912>